Неважно, какой выбор сделает Ван Чон, он уже подготовился к худшему.

Хорошо, что из сложившейся ситуации ему не нужно было идти этим путем.

Подумав немного, Йе Бай спокойно принял решение.

"Старейшина Ву, я скоро покину Дэн Холл на некоторое время, так что пока я просто выберу одного алхимического ребенка, и вернусь, когда вернусь".

Йе Бай всегда чувствовал, что нужно быть холодным, как зима, когда имеешь дело с врагами.

Так что он улыбнулся и продолжил.

В глазах старейшины Ву проскользнуло от прикосновения к убийственному намерению, когда он холодно сказал: "Поскольку Мастер Янг Холла так по-другому относится к моему Вайолетовому Облаку Пик, то я буду ждать торжественного визита Мастера Янг Холла".

Йе Бай, казалось, не смог услышать глубокого смысла, заложенного в словах старейшины Ву в целом, и тут же засмеялся: "Не волнуйтесь, я обязательно приду".

Лицо старейшины Ву было мрачным до крайности, так как он хмурился на Йе Бая и не говорил.

Вместо этого Е Бай посмотрел на Ван Чонга и сказал изогнутой рукой: "Старший Ван, все кончено, пошли".

"Хорошо".

Ван Чон улыбнулся, как будто вернулся к своему первоначальному безрассудному внешнему виду.

Тем не менее, любой, кто видел эту сцену только что, на самом деле, кто был бы по-настоящему безмозглым, если бы они смогли стать YuanYing Grand Perfection власти в столь юном возрасте в Дан Холле?

Если кто-то действительно так думал, то этот человек был действительно безмозглым.

Йе Бай подметал свой взгляд и приземлился на неуправляемую белоснежную молодёжь, выпив: "А ты, почему бы тебе не притащить свою задницу сюда"?

"Ты, ты осмеливаешься так со мной разговаривать?!"

Эта молодёжь в белой одежде мгновенно отстранилась от гнева, как родной сын старейшины Ву, обычно даже некоторые из старейшин были любезны, когда видели его, но Йе Бай был ещё молодым человеком, и он осмелился так к нему позвать?

Какие ученики на пике Пурпурного Облака не проявили к нему уважения, когда увидели Его?

Лицо старейшины Ву было еще темнее до капель воды, но он не открывал рот, чтобы ничего не сказать.

Лицо Йе Бая было холодным, когда он безжалостно ругал: "Тогда как же мне с тобой разговаривать? Отныне ты мой алхимический мальчик, ты должен делать все, что старый я тебе скажу, и ты можешь бросать мне вызов, пока ты можешь меня бить"!

"Ты, Йе Бай, не будь высокомерным, мой отец точно тебя не отпустит!"

Лицо белокожего юноши стало нахальным фиолетовым, а в сердце он даже проклял Йе Бая за то, что он бесстыдный!

Он был только в области Учреждения Фонда, как он мог быть противником Е Бая?

Более того, даже если он был глуп, он знал, что Е Бай смог стать Мастером Молодого Зала, и все же осмелился быть таким высокомерным, как его сила могла быть столь же низкой?

У него был только средний талант, и он смог попасть в царство Учреждения Фонда в таком юном возрасте, потому что его отец, старейшина Ву, накачал его таблетками, но когда дело дошло до реального боевого опыта, он, наверное, даже пальцем не смог побить Йе Бая!

"Неужели? Старейшина Ву, как вы думаете, что-то не так с тем, что я сказал?"

Йе Бай улыбнулся, но его взгляд был направлен на старейшину Ву.

Ему очень понравилась эта алхимия, ему было мало опозориться, но ему пришлось затащить своего собственного старика, где он мог найти такого соперника, похожего на свинью?

Дыхание старейшины Ву было немного неровным, когда он стиснул зубы и сказал: "Молодой хозяин зала, он твой алхимик, согласно правилам нашей секты Дан Холл, ты можешь избавиться от него, как хочешь, тебе не нужно проходить через мое согласие!".

В действительности, так называемый ребенок-алхимия, по сути, ничем не отличался от раба.

Если некоторые алхимики с неудовольствием смотрели на своих детей-алхимиков, считалось,

что последние недолго продержатся, для алхимика было много способов убить кого-то, и ни один из них не был тем, чему алхимический ребенок мог бы сопротивляться.

"Слышишь это, все еще не приезжай сюда, хочешь умереть?"

Йе Бай немедленно получил выговор без пощады!

Молодой человек в белой одежде был потрясен и разгневан, он посмотрел на своего старика, а затем на Йе Бая, внезапно его глаза почернели, и изо рта вылилось полным-полно свежей крови!

"Ух ты!"

После громкого крика он упал на землю.

Ученики Пика Пурпурного Облака взглянули на ученика старейшины Ву, который на самом деле упал в обморок, и один за другим они просто поднялись, чтобы помочь человеку подняться руками и ногами.

Старейшина Ву тяжело дышал, одна рука сжалась в кулак, холодная аура в глазах, как он смотрел смертельно на Йе Бай!

Е Бай невинно засмеялся: "Старейшина Ву, не смотрите на меня так, это он сам падает в обморок, я тут ни при чем".

Тебя это не касается?

Старейшина Ву хотел ударить по крайне ненавистному лицу Е Бая прямо из формы!

Но теперь ему было очень ясно, что чем больше он говорил с Йе Баем, тем больше он говорил, тем больше он ошибался, и в конце концов, это был он сам, кто будет ранен, поэтому он очень мудро произнес одно слово: "Правильно"!

Е Бай притворился облегчением и с радостью сказал: "Кажется, старейшина Ву очень понимает, в таком случае, тогда я не буду беспокоить, вас мало, не забудьте послать ко мне людей, не слишком поздно, скажем так, в течение получаса".

Уровень гнева старейшины Ву повысился!

Полчаса?

Разве это не означало, что его сыну не разрешили лечиться от его травм?

Йе Бай, однако, проигнорировал то, в каком он настроении и в каком выражении, и медленно двинулся вниз к Пику Фиолетовых Облаков с руками за спиной и в очень хорошем настроении.

Ван Чонг и Ван Ломает небо, с другой стороны, последовали за ним.

"Старший Ван, большое спасибо за этот вопрос сегодня."

Под Пурпурным Облаком, Ye Bai дал благодарный арку своей руки.

Несмотря на то, что Ван Чун только следовал желаниям Лю Тяня, сам Ван Чун делал это так хорошо, так гладко и с такой самоотдачей.

Ван Чун помахал рукой и ярко сказал: "Молодой хозяин зала, не говорите, что с вашим статусом, это честь для меня, что я могу сделать для вас что-то, что спасибо или нет, я не могу себе этого позволить".

"Кроме того, у меня есть неприязнь к этому старому Дао Ву, на этот раз я могу воспользоваться престижем молодого хозяина зала, чтобы заставить его потерять лицо, я не могу просить об этом, я должен поблагодарить тебя, молодой хозяин зала".

Е Бай улыбнулся, но в глубине души его оценка этого Ван Чонга значительно улучшилась.

Этот человек не только не был безрассудным, но был смелым и находчивым, обладал чувством прогрессирования и отступления, он никогда не был таким безрассудным, каким казался!

Ван Брейкян отшатнулся в своем сердце, когда слушал эти слова.

Обе его руки были плотно сжаты, ногти были вложены в его плоть, но он не чувствовал боли вообще!

Йе Бай был похож на него по возрасту, так почему же, старший дядя, которому он всегда поклонялся и восхищался, был тем, кто должен был смириться и опуститься перед этим человеком?

Йе Бай взглянул на Ван Батьяна, улыбнулся в благоговейном трепете и сказал: "Старший Ван, спасибо, младший сначала уйдет в отпуск".

Ван Чонг слегка наклонился и сказал: "Приветствую Мастера Молодого Зала".

Однако Ван Батьян выпрямил спину и растянул шею, лицо покраснело.

Йе Бай засмеялся и спонтанно повернулся, направившись во двор, где он жил.

Урегулировав этот вопрос, он почувствовал облегчение и смог отправиться на Большой конкурс южного домена "Настоящие испытания" ..... Тайное путешествие в царство со спокойной душой!

Взгляд Ван Брейкяна был красным, а смех Е Бая был чрезвычайно резким для его ушей!

"Старший дядя, зачем?!"

"Е Бай только молодой мастер зала, да, я признаю, что его природный талант очень высок, но что с того, вы, но заместитель мастера зала исполнения зал, с точки зрения статуса, круглый старшинство, которая точка ниже, чем у него"?

http://tl.rulate.ru/book/41053/1405902